

ПОЛИТИКА СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ВАЛЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Радима Бекова*

DOI 10.24833/2073-8420-2023-4-69-108-115

Введение. В статье рассматривается политика Великобритании, проводившаяся в XVI – первой половине XX веков в отношении автохтонных языков Уэльса, Шотландии и Северной Ирландии. Автор характеризует языковую политику Великобритании этого периода как политику языкового национализма английского языка и дискриминации национальных языков других народов. Также в статье рассматриваются основные нормативно-правовые акты, направленные на расширение использования валлийского языка и закрепление статуса валлийского языка как национального языка Уэльса.

Материалы и методы. Для достижения поставленной цели в статье использовался метод структурно-функционального подхода, а также современные принципы научного познания сложных социальных явлений и процессов, основанные на комбинации макро- и микросоциологического исследования. Материалами статьи стали работы ученых по заявленной проблематике.

Результаты исследования. Сделан вывод, что валлийский язык сумел сохранить свою независимость в большей степени, чем другие автохтонные языки народов Великобритании, и в современных условиях наблюдаются тенденции к увеличению числа людей, использующих валлийский язык в повседневной жизни. Основными выводами данной статьи стали продемонстрированные конкретные дискриминационные меры, применяемые Великобританией по отношению к валлийскому языку, включая запрет на использование валлийского языка в качестве языка законодательства, языка судопроизводства и ограничения на преподавание на валлийском языке.

Обсуждение и заключение. В исследовании выявлены причины и конституционно-правовые факторы перехода от политики языковой дискриминации к политике диалога культур, а также влияние общественных деятелей, выступающих за сохранение и расширение использования валлийского языка, на языковую политику Великобритании. Констатируется конституционное значение Положения о валлийском языке 2011 г., впервые в русскоязычной доктрине анализируется содержание этого закона.

* **Бекова Радима Магомедовна**, старший преподаватель кафедры английского языка №6 МГИМО МИД России
e-mail: radimabekova.94@gmail.com
ORCID ID: 0009-0005-4599-6512

Введение

Одной из форм участия государства в формировании общественного взаимодействия является языковая политика, представляющая собой сложное институционально – правовое образование, развитие которого зависит от множества факторов. Современная языковая политика детерминирована общественно-политическим строем, режимом правления, межэтническими отношениями и является составляющей национальной политики, поскольку она способна закреплять не только привилегии господствующего языка, но и способствовать урегулированию национальных конфликтов путем поддержки языков национальных меньшинств.

Современная языковая политика выходит из максимы, что в многонациональном государстве не может быть малозначимых «малых» языков, поскольку национальное единство обеспечивается, в том числе, и за счет развития языков национальных меньшинств, которые являются неотъемлемым элементом этнокультурной цельности нации.

Данная парадигма весьма актуальна и для многонациональной России, где функционирует 277 языков и диалектов при наличии единого государственного языка – русского, как языка государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации.

Такое языковое разнообразие заставляет активно искать оптимальные модели языковой политики Российской Федерации, обращаясь, в том числе и к зарубежному опыту, критически осмысливая языковую политику зарубежных стран на предмет ее эффективности и действенности.

В этой связи актуальным является исследование политики сохранения национальной языковой идентичности в Великобритании (на примере валлийского языка), которая находится на этапе трансформации и обновления своего содержания.

Целью данного исследования является изучение политико-правовых аспектов регулирования прав языковых меньшинств в Великобритании на примере мер по сохранению валлийского языка как части национальной идентичности валлийцев.

Исследование

Дискриминационная языковая политика Великобритании XVI – XIX вв.

В середине XVI в. Уэльс утратил самостоятельность и перешел под юрисдикцию английской короны. Результатом присоединения, нормативно закрепившими политическую, правовую и административную зависимость Уэльса от Англии стали Законы об объединении Уэльса 1535 и 1542 годов (Laws in Wales Acts 1535 and 1542 (Act of Union Wales)). Утратив национальную государственность, национальный язык Уэльса – валлийский также утратил свой национальный статус, став одним из региональных языков Великобритании.

Закон об объединении Уэльса 1535 года устанавливал английский язык в качестве обязательного языка судопроизводства во всех судах на территории Уэльса [1. С. 118]. Также закон устанавливал запрет на использование валлийского языка на всей территории Соединенного королевства для государственных служащих. Согласно разделу 17 Закона об объединении Уэльса 1535 года «Все судьи, комиссары, полицейские, шерифы, коронеры, эсквайры, стюарды, а также все другие должностные лица должны объявлять и вести сессионные суды, суды шерифов и все другие суды на английском языке; все присяги должностных лиц, присяжных и дознавателей, а также все другие показания, вердикты должны даваться и исполняться на английском языке; а также, что отныне ни одно лицо или лица, использующие уэльскую речь или валлийский язык, не должны иметь возможность поступать и оставаться государственными служащими в пределах королевства Англии, Уэльса или другого королевского доминиона под страхом лишения должностей, если государственный служащий не будут использовать и применять английскую речь или язык» [9].

Принятие Закона об объединении Уэльса 1535 году стало первым шагом в дискриминационной языковой политике Англии по отношению к валлийскому языку. Закон создал почву для формирования в Уэльсе класса исключительно англоговорящей аристократии, что оказало негативное влияние на престижность валлийского языка.

Эту тенденцию продолжило принятие Wales and Berwick Act 1746, который установил, что употребление в нормативных актах термина «Англия» распространяется всю территорию Англии, включая Уэльс и на город Бервик-на-Твиде [13]. Этот, на первый взгляд, малозначительный для языковой политики акт позволил английским властям отказаться от разработки нормативных актов, распространяющих свое действие только на территорию Уэльса, которые издавались как на английском, так и на валлийском языке. С момента принятия Wales and Berwick Act 1746 английское законодательство стало распространяться на территорию Уэльса в полном объеме, что привело к полному исключению валлийского языка из законодательных актов [10].

Тенденция на умаление роли национальных (автохтонных) языков народов Великобритании продолжалась вплоть до первой четверти XX в. Стремление Англии устранить языковое разнообразие народов, проживающих на территории Соединенного Королевства, можно объяснить общим направлением английской политики. Британская империя насильственно насаждала английскую культуру и английский язык как в колониях за пределами территории Великобритании, так и внутри ее островных границ. Эта политика была направлена на формирование единого социокультурного пространства и утверждение английской культуры в качестве единой глобальной культуры. В социальных науках это явление описывают как культурную экспансию, которая характеризуется, с одной стороны, расширением пространства распространения одной доминирующей культуры за пределы естественно исторически сложившихся границ, с другой стороны, намеренным подавлением значения и роли других культур национальных культур.

Экстраполируя описание английской культурной экспансии на английский язык, языковую политику Великобритании в XVI – XIX вв. можно определить как политику языкового национализма или языковой экспансии. В значительной мере язык является определяющим явлением для национальной культуры. Некоторые исследователи даже отмечают, что язык не просто является одним из важных составляющих национальной культуры, а выступает в качестве культуuroобразующего явления. В связи с этим утрата языка означала бы полную утрату национальной культуры. Так, известный немецкий историк культуры И. Гердер

пишет: «Нация не может существовать без языка, а наследование языка – основа преемственности национальной культуры» [8]. Таким образом, умаляя роль автохтонных языков Уэльса, Шотландии и Ирландии, Англия в то же время умаляла значение их национальной культуры. Устанавливая диктат английского языка, Англия устанавливала диктат английской культуры.

Одним из ярко задокументированных примеров, демонстрирующих культурную и языковую политику Англии в отношении валлийцев и валлийского языка, являются Blue Book 1847 года [12]. Это трехтомный отчет Комиссии по расследованию состояния образования в Уэльсе. По задумке властей исследование проблем образования должно было объяснить причины социального недовольства и возникающих протестных настроений, которые особенно обострились в начале XIX в. в Уэльсе. Однако исследование, проведенное Комиссией, было необъективным по причине того, что комиссары, принимавшие участие в расследовании, сами не знали валлийский язык и отдавали больший приоритет любой информации о положении образования в Уэльсе на английском языке, чем показаниям носителей валлийского языка. Вследствие этой необъективности исследовании Комиссии представляло валлийское общество крайне необразованным и невежественным, что вызвало обоснованную критику среди валлийцев [5. С. 14-15]. В качестве одной из главных проблем образования в Уэльсе назывался валлийский язык. Ввиду чего предлагалось установить английский язык в качестве единственного языка для преподавания в школах [4. С. 130].

Несмотря на критику и обвинение в необъективности, доклад Blue Book 1847 г. вызвал широкий общественный резонанс. С одной стороны, укрепив позицию английской короны в правильности проводимой языковой политики. С другой – повлияв на общественное сознание валлийцев, многие из которых поверили, что развитие образования и культуры возможно только с помощью английского языка. Англия поощряла это стремление, предоставляя англоговорящим жителям Уэльса право занимать государственные должности, что являлось серьезным экономическим стимулом к изучению английского языка [2. С. 84-85].

Другим примером английского языкового национализма в отношении валлийского языка стал Закон о начальном образовании 1870 (The Elementary Education Act 1870) [11].

Закон предусматривал государственное субсидирование начального школьного образования для детей в возрасте от 5 до 12. Для унификации образовательных стандартов на всей территории Великобритании создавались местные школьные советы. Преподавание на национальных языках формально не запрещалось, однако получение финансирования зависело от того, насколько местные школы соответствуют английским образовательным стандартам. Также закон устанавливал, что в каждой школе на территории Великобритании должен обеспечиваться доступ к образованию на английском языке, что делало невозможным деятельность школ, преподавание в которых осуществлялось только на валлийском языке [6. С. 45]. Ввиду указанных факторов школы отдавали приоритет преподаванию на английском языке. Валлийский язык либо преподавался факультативно в качестве второго языка, либо не преподавался вообще.

Помимо дискриминационной языковой политики Великобритании падению роли валлийского языка для жителей Уэльса также способствовали процессы индустриализации и глобализации [2. С. 85]. Строительство железных дорог, соединяющих Уэльс и Англию, а также строительство на территории Уэльса предприятий угольно-добывающей, перерабатывающей и металлургической промышленности, которые привлекали рабочих со всей территории Великобритании, усиливали языковую унификацию внутри всей территории страны. Урбанизированная часть населения Уэльса XIX в. отдавала предпочтение английскому языку, постепенно забывая национальный валлийский [7].

В результате всей совокупности факторов английский язык к началу XX в. стал основным языком жителей Уэльса. Согласно переписи населения Уэльса 1911 года только 45,3% жителей указали, что они являются носителями валлийского языка. Основными центрами сохранения валлийского языка в начале XX в. являлись сельские поселения, жители которых чаще использовали валлийский язык в качестве основного, религиозные учреждения и в особенности неконформистские течения англиканского протестантизма. Также сохранению языка способствовали некоторые академические исследователи валлийского языка из университетской среды.

Возрождение валлийского языка

Одним из первых сторонников борьбы за возвращение валлийского языка и валлийской культуры был историк и первый главный инспектор школ в Уэльсе О. Эдвардс. Он выступал за сохранение валлийской культуры, осуждал дискриминационные практики наказания учеников в школах за использование валлийского языка, а также в 1892 году основал журнал валлийского языка *Cymru'r plant*. А его сын в Ифан аб Оуэн Эдвардс, работавший в том же журнале, в 1922 году создал Лигу валлийской молодежи (*Urdd Gobaith Cymru Fach*), целью которой было сохранение валлийского языка и сопротивление английской дискриминационной языковой политике [2. С. 86]. Организация занимается обучением детей валлийскому языку и валлийской культуре, переводом книг, фильмов и музыки на валлийский язык. Лига валлийской молодежи продолжает существовать в настоящее время и насчитывает более 56 000 участников в возрасте от 7 до 24 лет.

Также в 1925 году в Уэльсе была основана Валлийская Национальная партия (*Plaid Cymru*), политическая программа которой содержала достаточно радикальные требования в отношении валлийского языка, а именно: «(а) признать валлийский язык как единственный официальный язык Уэльса, язык политико-правового общения и администрирования; (б) признать валлийский как язык обучения во всей системе образования (от начальной школы до университетов)» [6. С. 48].

К середине XX в. Великобритания начала постепенно пересматривать собственную политику в отношении национальных языков и культур народов, проживающих на территории страны. Первым отражением этой тенденции на законодательном уровне являлся Закон о валлийских судах 1942 года (*Welsh Courts Act 1942*) [14]. Закон отменил некоторые положения Закон об объединении Уэльса 1535 года, запрещающие использование валлийского языка в качестве языка судопроизводства. В соответствии с Законом о валлийских судах 1942 года использование валлийского языка допускалось сторонам процесса или свидетелям (но не суду), при условии, что при использовании английского языка сторона спора окажется в невыгодном положении по причине того, что его естественным языком общения является

валлийский (ст. 1 Закона о валлийских судах 1942 года). Однако Закон подтвердил ранее действующее правило о том, что протоколы судебных разбирательств и тексты самих решений могли издаваться только на английском языке. Также суд мог потребовать от сторон или свидетелей, использующих валлийский язык, письменного перевода на английский язык любых использованных ими устных или письменных процессуальных показаний, возложив расходы на переводчика на участника процесса, использующего валлийский язык (ст. 3 Закона о валлийских судах 1942 года).

Под влиянием масштабной компании, организованной Обществом валлийского языка, пропагандировавшего расширение сфер использования валлийского языка, Британским правительством были приняты дальнейшие шаги в отношении свободы использования валлийского языка в качестве языка судопроизводства. Закон о валлийском языке 1967 года (Welsh Language Act 1967) [16] предусматривал возможность использования устного валлийского языка сторонами процесса и свидетеля без ограничений и обязательного перевода на английский язык своих выступлений (ст. 1 Закона о валлийском языке 1967 года). Сторона или свидетель, желающие использовать валлийский язык вместо английского должны были предварительно уведомить об этом суд, чтобы тот мог создать условия для ведения процесса с использованием валлийского языка (самостоятельно пригласить переводчика). Также Закон о валлийском языке 1967 года предусматривал возможность опубликования нормативных актов на валлийском языке, при условии, что этот нормативный акт также будет опубликован на английском языке (ст. 2, 3 Закона о валлийском языке 1967 года). Однако закон не устанавливал обязанности законодательных органов переводить нормативные акты на валлийский язык, вследствие чего абсолютное большинство законодательных актов продолжали публиковаться только на английском языке.

Политика диалога культур народов Великобритании

Под влиянием Национальной партии Уэльса, организовавшей масштабные политические акции в поддержку расширения валлийского языка и валлийской культуры [3. С. 180], в 1993 году был принят очередной Закон о валлийском языке (Welsh Language Act 1993) [17]. Положения закона подтверждали ранее предоставленную возможность

носителей валлийского языка устно давать показания на национальном языке в любом суде Великобритании, обязывали государственные органы на территории Уэльса использовать валлийский язык наряду с английским (оказывать услуги населению на валлийском языке, издавать нормативные акты, действующие в отношении территории Уэльса, на валлийском языке). Также Закон о валлийском языке 1993 года предусматривал учреждение Совета по валлийскому языку – общественного органа, обладающего публичными полномочиями в отношении контроля за реализацией Закона о валлийском языке. Совет по валлийскому языку в ходе проверки государственных органов на предмет соблюдения закона мог выдать рекомендации об улучшении качества услуг, предоставляемых на валлийском языке, или сообщить в вышестоящий контролирующий орган о нарушении закона.

В настоящее время Закон о валлийском языке 1993 года был заменен Положением о валлийском языке 2011 года [15]. Положение завершило переходный период, предусмотренный Законом 1993 года, в течение которого государственным органам Уэльса рекомендовалось использовать валлийский язык наравне с английским. С 2011 года использование валлийского языка становится обязательным для всех государственных органов, предоставляющих услуги гражданам на территории Уэльса. Положение также предусматривает дополнительные полномочия, предоставляемые Совету по валлийскому языку, в рамках которых Совет формирует стандарты и рекомендации по развитию и внедрению валлийского языка. В настоящий момент Совет стремится распространить обязанность использования валлийского языка наравне с английским в отношении частных компаний, оказывающих потребительские услуги населению. Главным достижением Положения о валлийском языке 2011 г. является окончательное нормативное оформление валлийского языка в качестве национального языка Уэльса, что предполагает его равный статус по отношению к английскому языку и право людей неограниченно использовать валлийский язык в повседневной жизни.

Результаты исследования

Проведенное исследование позволяет говорить о том, что современная языковая политика должна учитывать языковую ситуацию в стране, ее приоритеты должны фор-

мироваться с учетом необходимости поддержания общественного согласия и межнационального консенсуса, что делает данную форму государственного управления весьма подвижной и динамично развивающейся.

В данном случае речь идет о том, что в настоящее время не может существовать некой «закостеневшей» языковой политики, которая сформирована без учета современных трансформаций, ведущих к повышению национального самосознания малых народов.

В данном случае опыт Великобритании представляется весьма актуальным в плане того, что языковая политика в отношении валлийского языка прошла путь от дискриминационной модели к политике диалога культур, что несомненно способствует большему взаимопониманию между народами, проживающими на территории данного государства.

В то же время проведенное исследование позволяет говорить о том, что в современном мире языковые проблемы становятся полем политической борьбы, которая может оказывать деструктивное воздействие на общественно – политическое и социальное развитие государств.

Именно поэтому гибкость и способность к трансформации должны стать основным атрибутом, характеризующим языковую политику современного многонационального государства, учитывая тот факт, что данная политика представляет собой поле компромисса между стремлением к объединению наций и народов вокруг единого государственного языка и желанием малых народов «обособить» свое положение в государстве посредством сохранения языковой идентичности.

Данный компромисс является основанием современной языковой политики и те государства, которые смогли достичь данного компромисса, обеспечив возможности раз-

вития национальных языков, при уважении и доминировании государственного языка, обеспечивают национальное единство и общественно-политическую стабильность на своих территориях.

В этом плане дальнейшее исследование политики «диалога культур» в ее языковом измерении представляется весьма важным для совершенствования языковой политики России, что и является основным направлением дальнейших исследований автора данной статьи.

Заключение

Валлийский язык представляет собой наиболее успешный пример возрождения национального (автохтонного) языка и сохранения национальной языковой и культурной идентичности. В отличие от других автохтонных языков народов Великобритании, валлийский язык в последние два десятилетия демонстрирует рост его популярности. Сохранение валлийского языка является следствием подвижнической деятельности ученых, религиозных деятелей, политических партий и общественных объединения, ставящих своей целью сохранение и развитие валлийского языка и валлийской культуры. В результате борьбы за сохранение валлийского языка Британское правительство было вынуждено отойти от дискриминационной языковой политики и насильственного насаждения английского языка и культуры. Сегодняшнюю языковую политику Великобритании можно охарактеризовать как политику диалога культур. Несмотря на то, что английский язык не утрачивает свой фактический статус доминирующего языка Великобритании, национальные (автохтонные) языки народов Уэльса, Шотландии и Северной Ирландии постепенно получают равный английскому юридический статус.

Литература:

1. Андреева Т.Л., Таловская Б.М. Влияние языковой политики Соединенного королевства Великобритании и Северной Ирландии на развитие английского, валлийского и гаэльского языков // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. № 50. С. 118-122.
2. Борисова Н. "Борьба за язык" в Уэльсе // Современная Европа. 2019. № 2. С. 84-95.
3. Громыко А.А. Модернизация партийной системы Великобритании. М., 2007.
4. Alun G.R., Thomas G. Presenting Saunders Lewis. UoW Press, 1983.
5. Brooks S. Why Wales Never Was: The Failure of Welsh Nationalism. University of Wales Press. 2017.
6. Jones D., Martin-Jones M. Bilingual Education and Language Revitalization in Wales: Past Achievements and Current Issues // Tollefson J., Tsui A. (eds.) Medium of Instruction Policies: Which Agenda? Whose agenda? Taylor & Francis e-Library. 2008.

7. Williams G., Morris D. *Language Planning and Language Use: Welsh in a Global Age*, University of Wales Press, Cardiff, Wales, UK. 2000.
8. Joseph J. *Language and Identity: National, Ethnic, Religious*. URL: <http://www.nla.gov.au/openpublish/index.php/ara/article/viewFile/1964/2345>.

THE POLICY OF PRESERVING NATIONAL LINGUISTIC IDENTITY ON THE EXAMPLE OF THE WELSH

Introduction. The article examines the British policy pursued in the 16th – first half of the 20th centuries in relation to the autochthonous languages of Wales, Scotland and Northern Ireland. The author characterizes the language policy of Great Britain in this period as a policy of linguistic nationalism of the English language and discrimination against the national languages of other peoples. The article also discusses the main legal acts aimed at expanding the use of the Welsh language and consolidating the status of the Welsh language as the national language of Wales.

Materials and methods. To achieve this goal, the article used the method of the structural-functional approach, as well as modern principles of scientific knowledge of complex social phenomena and processes, based on a combination of macro- and microsociological research. The materials of the article were the works of scientists on the stated issues.

Results of the study. It is concluded that the Welsh language has managed to maintain its independence to a greater extent than other autochthonous languages of the peoples of Great Britain, and in modern conditions there is a tendency to increase

the number of people using the Welsh language in everyday life. The main findings of this article were the demonstration of specific discriminatory measures applied by the UK in relation to the Welsh language, including the ban on the use of Welsh as the language of legislation, the language of judicial proceedings and restrictions on teaching in Welsh.

Discussion and conclusion. The study identifies the reasons and constitutional and legal factors for the transition from a policy of language discrimination to a policy of dialogue of cultures, as well as the influence of public figures advocating the preservation and expansion of the use of the Welsh language on the language policy of Great Britain. The constitutional significance of the Welsh Language Regulations 2011 is stated, and for the first time in the Russian-language doctrine the content of this law is analyzed.

Radima M. Bekova,
Senior lecturer of the English Language
Department №6, MGIMO-University,
Moscow, Russia

Ключевые слова:

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК, ВАЛЛИЙСКИЙ ЯЗЫК,
глобализация, языковой национализм,
Закон о валлийском языке

Keywords:

English, Welsh, globalization, language
nationalism, Welsh Language Act

References:

1. Andreeva T.L., Talovskaya B.M., 2017. Vliyaniye yazykovoy politiki Soyedinennogo korolevstva Velikobritanii i Severnoy Irlandii na razvitiye angliyskogo, valliyskogo i gael'skogo yazykov [The influence of the language policy of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland on the development of English, Welsh and Gaelic languages]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of Tomsk State University. Story]. No. 50. P. 118-122.
2. Borisova N., 2019. "Bor'ba za yazyk" v Uel'se ["Struggle for language" in Wales]. *Sovremennaya Yevropa* [Modern Europe]. No. 2. P. 84-95.
3. Gromyko A.A., 2007. Modernizatsiya partiynoy sistemy Velikobritanii [Modernization of the UK party system]. Moscow.
4. Alun G.R., Thomas G., 1983. *Presenting Saunders Lewis*. UoW Press.
5. Brooks S., 2017. *Why Wales Never Was: The Failure of Welsh Nationalism*. University of Wales Press.

6. Jones D., Martin-Jones M., 2008. Bilingual Education and Language Revitalization in Wales: Past Achievements and Current Issues. *In: Tollefson J., Tsui A. (eds.) Medium of Instruction Policies: Which Agenda? Whose agenda? Taylor & Francis e-Library.*
7. Williams G., Morris D., 2000. Language Planning and Language Use: Welsh in a Global Age, University of Wales Press, Cardiff, Wales, UK.
8. Joseph J. Language and Identity: National, Ethnic, Religious. URL: <http://www.nla.gov.au/openpublish/index.php/ara/article/viewFile/1964/2345>.